

Корженевский К. Б. Территориальное размежевание между Сибирским краем и Уральской областью в 1923—1926 годах / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 365—384. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-365-384.

Korzhenevsky, K. B. (2021). Territorial Delimitation Between Siberian Territory and Ural Region in 1923—1926. *Nauchnyi dialog*, 9: 365-384. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-365-384. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-365-384

Территориальное размежевание между Сибирским краем и Уральской областью в 1923—1926 годах

**Корженевский
Константин Брониславович**
orcid.org/0000-0001-8650-9315
преподаватель кафедры истории России
и документоведения
k0nstantin_lg@mail.ru

Нижневартовский
государственный университет
(Нижневартовск, Россия)

Благодарности:
Работа выполнена
при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 19-39-90002 «Формирование
границы между Сибирью и Казахстаном
в 1917—1920-х гг.»

Territorial Delimitation Between Siberian Territory and Ural Region in 1923—1926

Konstantin B. Korzhenevsky
orcid.org/0000-0001-8650-9315
Lecturer,
Department of Russian History
and Records Management
k0nstantin_lg@mail.ru

Nizhnevartovsk State University
(Nizhnevartovsk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project 19-39-90002
“Formation of the border between Siberia
and Kazakhstan in the 1917—1920s.”

© Корженевский К. Б., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На основе широкого круга привлеченных архивных материалов рассматривается вопрос об установлении пограничной линии Сибирского края с Уральской областью в середине 1920-х годов. Освещается дискуссия о принадлежности части Тобольского Севера и Ишимского округа, входивших к началу районирования в Уральскую область. Уделяется внимание истории возникновения пограничных споров, появившихся в результате отнесения ряда западносибирских территорий из ведения Сибревкома к Уралу в начале 1920-х годов. Дается подробное описание хода определения западной границы Сибирского края руководством Сибревкома, а также высшими инстанциями РСФСР в тесном сотрудничестве с уральскими и сибирскими властями. Приводятся различные аргументы сибиряков, уральцев и центральной власти, использованные в процессе разграничения и разрешения спорных вопросов между Сибирью и Уралом, позволяющие более объективно определить правомерность установленной разграничительной линии. Делается вывод, что территориальные претензии сибирского руководства к уральским властям были обоснованными и опирались на неопределенный статус спорных участков границы, возникший в результате временного оставления центральной властью территории бывшей Тюменской губернии в составе образованной в ноябре 1923 года Уралобласти.

Ключевые слова:

Сибирский край; Уральская область; Сибревком; граница; размежевание; Ишимский округ; Тобольский Север; Александровский район.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Based on a wide range of attracted archival materials, the problems of establishing the border line between the Siberian Territory and the Ural Region in the mid-1920s are examined in the article. The main controversial issues, which consisted in the discussion about the belonging of a part of the Tobolsk North and the Ishim District, which were part of the beginning of zoning in the Ural region are revealed. Attention is paid to the history of the emergence of border disputes that appeared as a result of the attribution of a number of West Siberian territories from the jurisdiction of Sibrevkom to the Urals in the early 1920s. A detailed description of the process of determining the western border of the Siberian Territory is given by the leadership of the Sibrevkom, as well as by the higher authorities of the RSFSR in close cooperation with the Ural and Siberian authorities. Various arguments of the Siberians, the Urals and the central authorities, used in the process of delimiting and resolving disputes between Siberia and the Urals, which make it possible to more objectively determine the legality of the established demarcation line are presented. It is concluded that the territorial claims of the Siberian leadership to the Ural authorities were justified and relied on the undefined status of the disputed sections of the border, which arose as a result of the temporary abandonment of the territory of the former Tyumen province by the central government as part of the Ural region formed in November 1923.

Key words:

Siberian region; Ural region; Sibrevkom; the border; delimitation; Ishim District; Tobolsk North; Alexandrovsky district.

Территориальное размежевание между Сибирским краем и Уральской областью в 1923—1926 годах

© Корженевский К. Б., 2021

1. Введение

Сибирь с давних пор воспринималась как самостоятельный субъект, непохожий на остальную Россию, со своими специфическими природно-климатическими, экономическими, культурными и национальными особенностями. Еще представители областничества, рассуждая над будущим необъятных просторов Сибири, делали акцент на особом пути развития этого края. Политический аспект регионализма у областников проявился прежде всего в осознании политического и социально-экономического неравноправия, что означало в перспективе необходимость выделения сибирских территорий в самостоятельную автономию в составе России или даже приобретения ими государственной обособленности [Сибирь ..., 2007, с. 325].

В дальнейшем, уже в период революционных событий 1917 года, в Сибири возникает ряд областнических организаций, которые проповедовали идеи наделения сибирских земель автономным статусом. В октябре 1917 года в Томске был проведен I Сибирский областной съезд, на котором обсуждали вопросы будущего административного устройства региона. В декабре того же года в Томске состоялась чрезвычайный областной съезд, который постановил образовать Сибирскую областную думу [Бюллетень ..., 1918, с. 3]. Однако большевики не допустили ее созыва, арестовав большую часть депутатов. Позднее было сформировано Временное Сибирское правительство, но с установлением диктатуры А. В. Колчака областническое движение было окончательно сломлено [Сибирь ..., 2007, с. 332].

На заключительном этапе Гражданской войны по постановлению ВЦИК от 27 августа 1919 года происходит формирование единого областного органа — Сибирского революционного комитета, которому были подчинены все органы гражданского управления за Уралом [ИсА, ф. р-26, оп. 1, д. 88, л. 68]. В мае 1920 года было принято положение, согласно которому Сибревком являлся полномочным органом ВЦИК для осуществления высшей власти в пределах освобожденной Сибири и для выполнения задач общероссийской значающей [Сибирский ..., 1959, с. 6].

Подведомственная Сибревкому территория менялась в зависимости от различных факторов. К середине 1920-х годов в его подчинении находи-

лись Омская, Алтайская, Томская, Новониколаевская, Иркутская и Енисейская губернии, а также Ойратская автономная область.

В 1922 году Госпланом был поставлен на очередь вопрос о районировании. В Сибири предполагалось образовать 4 области: Западно-Сибирскую (Обскую), Кузнецко-Алтайскую, Енисейскую и Ленско-Байкальскую. Однако в связи с созданием в ноябре 1923 года экспериментальной горнопромышленной области — Уральской, в состав которой был включен ряд западных сибирских территорий, запроектированных в составе Обской области, — была нарушена целостность сибирского районирования, что в свою очередь повлекло за собой полную административно-территориальную ломку проекта создания Западно-Сибирской и Кузнецко-Алтайской областей и появление мнения о нецелесообразности ранее запланированного разделения Сибири.

Области по проекту Госплана так и не были созданы, но в то же время этот проект дал импульс к дальнейшему развитию и совершенствованию административно-территориального устройства РСФСР, в том числе и в Сибири [Корженевский, 2019, с. 144].

Ко второй половине 1924 года начинается постепенный отход от планов образования в Сибири ряда областей, запроектированных Госпланом, что сопровождалось укреплением мнения сибирских властей о создании единой Сибирской области в границах, подконтрольных Сибревкому.

Вместе с тем создание Сибирской области подразумевало необходимость установления границ уже не отдельных губерний, а единого субъекта, в который представители Сибревкома попытались включить спорные с сопредельными регионами территории. Таковыми на западном направлении являлись Тобольский Север и Ишимский уезд, находившиеся в составе Уральской области. По поводу этих обширных земель сибирские и уральские власти вели ожесточенные споры со времени образования Уральской области. К моменту создания Сибирского края был вновь поднят вопрос о необходимости изъятия Ишимского уезда и Тобольского Севера из ведения Урала и о включении их в состав Сибири.

Проблематика становления административно-территориальных границ Сибири нашла отражение в ряде исследований как российских, так и зарубежных историков.

В трудах С. И. Сулькевича [Сулькевич, 1926], А. В. Лужина [Лужин, 1969], Е. А. Ивановой [Иванова, 2008], О. А. Филенковой [Филенкова, 2019] дается анализ формирования и укрепления советской административной системы 1920—1930-х годов и ее реализации в разных субъектах РСФСР. Изучением эволюции административно-территориального устройства Сибири занимались Е. Г. Карелин [Карелин, 1992], В. Н. Каза-

рин [Казарин, 2009], Л. А. Кох [Кох, 2009], П. В. Сорокун [Сорокун, 2012; Сорокун, 2013], А. И. Бакшеев [Бакшеев, 2016]. В работах Н. И. Разгон [Разгон, 2003], Е. Б. Садыкова и М. П. Малышевой [Садыков и др., 2010], В. А. Кокшарова [Кокшаров, 2012] уделено внимание процессам разграничения западносибирской территории РСФСР с сопредельной Казахской республикой. Непосредственно вопросы разграничения сибирско-уральских территорий в 1920-е годы были освещены М. С. Кырчиковым [Кырчиков, 2018], К. И. Зубковым [Зубков, 2008; Зубков, 2016].

Однако на сегодняшний день не существует работ, в которых был бы представлен всесторонний анализ процессов установления пограничной линии Сибирского края с Уральской областью в середине 1920-х годов.

2. Подготовительные работы по созданию единой Сибирской области

Несмотря на то, что территория, подведомственная Сибирскому ревкому, официально не была объединена в автономию, Сибревкомовская Сибирь обладала всеми отличительными чертами автономистского образования в границах РСФСР. По мнению Р. Э. Эйхе, являвшегося с апреля 1924 года по декабрь 1925 года заместителем председателя Сибревкома, Сибирский ревком лишь первоначально был органом с чисто административными функциями, не имеющими под собой экономической базы, однако впоследствии при нем были созданы все те управленческие структуры, которые подлежали созданию в областях, образуемых при районировании [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1489, л. 111].

В процессе проведения подготовительных работ по районированию, не отрицая правильности проекта Госплана, Сибирской плановой комиссией и Сибирским ревкомом в 1924 году было признано необходимым подойти к выполнению его в форме создания единой области на территории Сибревкома как своего рода промежуточной формы [Вся Сибирь ..., 1925, с. 14].

Критическое отношение к проекту Госплана со стороны сибирских работников было связано в первую очередь с тем, что с образованием Уральской области к ней отошла значительная часть территории, которая по проекту Госплана должна была войти в состав Западно-Сибирской области. Вследствие этого была нарушена стройность всего построения проекта Госплана. Сибирские власти настаивали на создании в регионе единой экономической области, так как подведомственная Сибревкому территория за очень короткое время якобы образовала вполне целостный хозяйственный организм, требовавший выделения в самостоятельную экономическую единицу [ГАРФ, ф. р.6984, оп. 1, д. 89, л. 27].

К концу 1924 — началу 1925 годов у сибирских властей сформировалась четкая позиция по вопросу создания единой сибирской области. При

этом проект районирования предусматривал создание 17 округов в ее составе. Поскольку Ишимский округ был передан Уралу «факультативно», вплоть до районирования Сибири, сибиряками, которые были твердо уверены в своей правоте, был вновь поставлен вопрос о необходимости возвращения Ишимского уезда [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1489, л. 113]. Сибревком также настаивал на необходимости переподчинения ему восточной части бывшего Сургутского уезда (Александровского района). В вопросе о включении Александровского района в состав сначала проектируемой Кузнецко-Алтайской области, а позднее уже Сибирского края сибиряки отстаивали мнение, что территория, которая простиралась на севере по р. Оби, начиная от юрт Мурасовых и до самого Сургута, являлась продолжением Нарымского края как по своему территориально-географическому, экономическому положению, так и по общим хозяйственным признакам [РГАЭ, ф. 4372, оп. 15, д. 398, л. 4 об.].

В процессе рассмотрения границ Кузнецко-Алтайской области еще в 1923 году Томская губернская плановая комиссия признавала целесообразным включение в состав проектируемой области небольшой территории Сургутского края, граничащей с Нарымским краем. Томские власти в этом вопросе основывались на экономических соображениях, на крепких товарных связях Томского и Сургутского краев в сфере рыбной торговли [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1121 а, л. 85].

В административном отношении Александровский район более всего тяготел к Томской губернии как к крупному культурному, политическому и экономическому центру, о чем неоднократно в 1922—1924 годах возбуждались ходатайства отдельных сельсоветов (Ново-Никольский, Александровский, Нижне-Вартовский) перед Томским губернским исполкомом о присоединении их к Томской губернии [РГАЭ, ф. 4372, оп. 15, д. 398, л. 4 об.].

Так, в начале 1924 года председателем Александровского райисполкома Неустроевым в Томский губисполком было послано письмо с ходатайством о необходимости скорейшего решения вопроса о причислении территории Александровского района к Томску. Мотивацией к такому изменению границ между двумя субъектами являлось тяготение к Томску по экономическим, географическим и этнографическим условиям: расстояние от Александровского до Томска было ближе на 400 верст, чем до Тобольска; рыба из означенного района вывозилась только в Томск и здесь сдавалась и продавалась дороже, чем в Тобольске; все товары, привозимые из Томска, были дешевле тобольских [Там же]. Неустроев просил томские власти поднять данный вопрос на межрегиональном уровне и разрешить в положительном для Александровского района смысле.

В определенной степени уральцы были согласны с мнением местных властей, а также Томского губисполкома о тяготении части Уральской области к Сибири, но только лишь в отношении самого села Александровского и ряда пограничных территорий. Целиком же отдавать всю восточную часть бывшего Сургутского уезда сибирякам Уральский областной исполком не был настроен.

В отношении ишимских территорий все было намного сложнее. Несмотря на то, что распоряжением ВЦИК данная территория находилась в составе Уральской области временно [Материалы ..., 1923, с. 1], а Сибревком по ряду причин считал, что Ишимский округ непременно нужно вернуть Сибирскому краю, уральцы всячески этому противились. Поэтому центральной власти предстояла достаточно сложная задача найти компромисс в сложившейся ситуации.

Кроме того, в процессе районирования Урала был обозначен вопрос о тяготении нескольких сельсоветов Загваздинской волости (впоследствии района) Тобольского округа к Омской губернии, вследствие чего в ходе формирования границы создаваемого Сибирского края с Уралом необходимо было разрешить и данную пограничную проблему [Там же, с. 31].

3. Уточнение пограничной линии Сибирского края с Уралом

24 декабря 1924 года Сибревком образовал Сибирскую комиссию по районированию во главе с тов. Эйхе [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 31, л. 221]. Комиссия начала свою работу 26 декабря 1924 года с обсуждения организационных моментов, а также с рассмотрения вопроса о делении Сибири на области по проекту Госплана. Принимается решение подготовить обоснование отрицательного отношения к дальнейшей разработке госплановского проекта [Там же, д. 90, л. 88 об.], что означало необходимость полного прекращения работы над созданием ряда экономических областей на территории Сибири и переключения внимания на организацию единой сибирской области. 3 января 1925 года на втором заседании комиссии был рассмотрен состав проектируемых округов Сибирского края. Было намечено образование 17 округов, в том числе Томского в пределах Томского уезда и Нарымского края с присоединением Александровского района [ГАНУ, ф. р-1180, оп. 1, д. 256, лл. 4—5]. В отношении присоединения к Сибирскому краю всего Тобольского Севера комиссией было принято решение не поднимать данную тему перед Центром, предложив Сибирской плановой комиссии разработать вопрос лишь об Ишимском округе [Там же, л. 5]. Сибревком, прослушав доклад комиссии по районированию о границах округов, 7 января утвердил территориальный состав Сибкрая и признал необходимым

включить в состав будущей сибирской области часть Тобольского Севера, граничащего с Нарымским краем, до Сургута включительно, а также Ишимский уезд [ИсА, ф. р-27, оп. 1, д. 618, лл. 157—157 об.].

Госплан, рассматривая в январе 1925 года вопрос о границах новой области, посчитал возможным в целом согласиться с проектом Сибревкома как компромиссным. При этом признается нецелесообразным по соображениям практического характера присоединение к составу проектируемой сибирской области Ишимского и Тобольского округов в ближайшее время, с оговоркой возможного возвращения к этим вопросам уже после полного завершения внутреннего районирования Сибири [РГАЭ, ф. 4372, оп. 15, д. 398, л. 80]. В то же время Госплан одобрил присоединение к Томскому округу юго-восточной части Тобольского округа, составлявшей Александровский район, ввиду его экономической связи с Томском. Одобрение со стороны Госплана было получено и в отношении передачи 3-х сельсоветов Загваздинского района Тобольского округа ввиду тяготения этих территорий к Усть-Ишимскому району Тарского округа [Там же].

25 февраля 1925 года Сибревком рассмотрел и утвердил проект положения о Сибирском крае, постановил представить его во ВЦИК [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 1489, л. 80].

В конце апреля 1925 года в Москве при секции районирования и районного хозяйства Госплана СССР было созвано совещание по районированию Сибири и Дальнего Востока [ИсА, ф. р-27, оп. 1, д. 734, л. 43]. Совещанием была выделена специальная комиссия, перед которой была поставлена задача изучить вопрос об установлении границ Сибирского края с Уральской областью [ГАРФ, ф. р.6984, оп. 1, д. 92, л. 120].

В процессе обсуждения была намечена будущая граница Сибкрая и Уралобласти. Комиссией было отмечено, что северная часть границы твердо установлена и идет на севере, от ледовитого океана по Гыдыямскому заливу, на вершину р. Гыда, далее она направляется на вершину р. Турухана, от нее на часовню Василия Мангазейского. Представитель Сибревкома тов. Певзнер отмечал, что далее граница на юго-запад должна направляться по водоразделу р. Пур и Вах к устью Ваха, оставляя эти реки в целом в составе Сибкрая [Там же].

Представитель Уральского облисполкома тов. Дидковский, не возражая против присоединения к Сибирскому краю части этой территории в составе бывшей Александровской волости как тяготеющей в экономическом отношении к Томску, настаивал на том, что остальная часть Александровского района обслуживается из Сургута тобольскими организациями и увязки с Томском не имеет [Там же, л. 120 об.]. Однако комиссия, выслушав доводы сторон, встала на сторону Сибревкома.

Далее комиссия обозначила границу между Уралобластью и Сибкраем на южном направлении по водоразделу р. Куль-Еган и Ларь-Еган, далее на запад по водоразделу р. Большого Югана и Вась-Югана, еще далее по водоразделу р. Большой Юган и Демьянка по существующей границе между Тарским уездом и Тобольским округом.

В вопросе статуса 3-х сельсоветов — Еланского, Пановского и Тюбенцинского — и Биченской лесной дачи Загваздинского района Тобольского округа представитель Сибревкома обозначил желательным их присоединение к Усть-Ишимскому району Сибирского края, а представитель Уральского облисполкома настаивал на передаче Усть-Ишимского района в Уральскую область [РГАЭ, ф. 4372, оп. 15, д. 581, л. 2]. Комиссия высказала мнение, что целесообразно не нарушать наметившегося в пределах Сибкрая Усть-Ишимского района и лишь присоединить тяготеющие к нему указанные 3 сельсовета.

Далее границу двух субъектов комиссия наметила по существовавшей ранее границе между Тобольским и Тарским уездами. Вопрос о присоединении Ишимского округа к Сибкраю или об оставлении его в Уралобласти не был решен, но постановили, что его необходимо представить на разрешение совещания [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 92, л. 121].

На следующий день, 28 апреля, совещание по районированию, заслушав доклад комиссии, продолжило обсуждение пограничных вопросов [Там же, л. 124]. Представители Урала и Сибири привели новые доводы в защиту своих точек зрения по вопросу о границах.

Представитель Сибревкома тов. Васильев настаивал на присоединении Ишимского округа к Сибкраю, определяя данное мнение мотивами общности хозяйственных условий степного края, в который входит и Ишимский округ. В отношении восточного района Тобольского Севера Васильев указывал на тесную его связь с Нарымским краем и невозможность рассечения данной территории на две части: Обь — Сибири, Вах — Уралу [РГАЭ, ф. 4372, оп. 15, д. 581, л. 41]. Возражая на приведенные сибиряком аргументы, представитель Урала, тов. Дидковский, отмечал их неточность, утверждал, что снабжение Северного края производится различными путями, при этом снабжение из Томска не задевает р. Вах. В отношении Ишимского уезда Дидковский указывал на желание самого населения оставить эту территорию в пределах Уральской области [Там же, л. 40].

Председатель совещания тов. Колосовский, обозначая всю сложность разрешения пограничного вопроса, аргументированно указывал на большие трудности переходного периода для Сибири и неправильность присоединения Ишимского округа к Сибкраю в тот период [Там же, л. 39]. В итоге совещание постановило признать необходимым оставление всего

бассейна р. Вах в пределах Сибирского края ввиду экономического тяготения этого района к Томску, а не к Тобольску; также подлежали передаче Сибирскому краю 3 сельсовета Загваздинского района. По вопросу присоединения Ишимского округа к Сибкраю или оставления его в Уралобласти совещание не вынесло никакого решения, переадресовав его высшим инстанциям [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 92, л. 124].

Таким образом, в результате предварительных работ на совещании в Госплане была условно установлена западная граница будущего Сибирского края с небольшими изменениями [РГАЭ, ф. 4372, оп. 15, д. 581, л. 69].

29 апреля 1925 года границы Сибирского края рассматриваются уже непосредственно в секции районирования и районного хозяйства Госплана СССР. Поскольку наиболее острой, так и не решенной проблемой оставалась принадлежность Ишимского округа, на заседании секции районирования были заслушаны доводы различных ведомств по данному вопросу [Там же, л. 47]. По итогу заседания отзывы ведомств были переданы в Высшие органы власти для непосредственного ознакомления.

4 мая 1925 года комиссия ВЦИК по районированию рассмотрела вопрос о территории Сибири, в результате чего было признано необходимым образование Сибирского края, а для установления его внешних границ создана подкомиссия [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 8, л. 155]. Через два дня подкомиссия приступила к работе, подтвердив необходимость присоединения к проектируемому Сибирскому краю 3-х сельсоветов Загваздинского района, а также Александровского района и всего бассейна р. Вах [ГАРФ, ф. а. 406, оп. 7, д. 1727, л. 122]. Точную границу между Уралом и присоединяемой к Сибири территорией в указанном районе подкомиссия постановила определить по фактическому землепользованию. А вот в отношении передачи Ишимского округа подкомиссия посчитала необходимым снять данный вопрос впредь до окончательного районирования Сибири [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 172, л. 9].

Параллельно с обсуждением границ Сибири в комиссии ВЦИК по районированию данный вопрос стоял на рассмотрении в административной комиссии ВЦИК, которая 11 мая 1925 года постановила передать из состава Тобольского округа в Нарымский край Александровский район в существующих границах (в составе 3-х сельсоветов: Александровского, Кривоуццкого и Ново-Никольского), сельсоветы Ларьякский и Нижнее-Вартовский Сургутского района; а также из состава Загваздинского района Тобольского округа в состав Усть-Ишимского района Тарского уезда Омской губернии сельсоветы Еланский, Пановский и Тюбенцинский в полном составе [ГАНУ, ф. р-1180, оп. 1, д. 653, л. 15]. Кроме того, администра-

тивная комиссия ВЦИК утвердила существующую на тот период границу между Уральской областью и Енисейской губернией.

На следующий день состоялось второе заседание подкомиссии о внешних границах Сибири комиссии ВЦИК по районированию. Была утверждена окончательная граница между Сибирью и Уралом (согласно протоколу первого заседания), которая совпадала с границей Сибкрая, установленной административной комиссией ВЦИК [ГАРФ, ф. р.6984, оп. 1, д. 172, л. 10].

21 мая комиссия ВЦИК по районированию РСФСР, заслушав проект постановления ВЦИК по вопросу о районировании Сибири, утвердила его с правками, которые касались сохранения подчинения Иркутской губернии органам Сибирского края впредь до районирования Дальнего Востока [Там же, д. 8, л. 159].

4. Заключительный этап разграничения, установление западных границ Сибирского края

25 мая 1925 года президиум ВЦИК утвердил проект постановления, в соответствии с которым был образован Сибирский край с центром в г. Новониколаевске из губерний Омской, Новониколаевской, Алтайской, Томской, Енисейской и автономной области Ойратии с переходом от губернского деления на окружное и районное [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1385, л. 2; ИсА, ф. р-28, оп. 1, д. 53, л. 135]. Кроме того, было сохранено подчинение Иркутской губернии краевым органам Сибирского края вплоть до решения вопроса о районировании Дальнего Востока и проектируемой Ленско-Байкальской области [Районирование СССР ..., 1926, с. 126]. Постановлением ВЦИК в состав Сибкрая из Уральской области были включены бассейн реки Вах, Александровский район Тобольского округа с передачей их Томскому округу, а также сельсоветы Еланский, Пановский и Тюбенцинский из Загваздинского района Ишимского округа с передачей последних Усть-Ишимскому району Тарского округа [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1425, л. 35].

Постановлением ВЦИК от 24 октября 1925 года было введено в действие положение о Сибирском крае [О введении ..., 1925], что означало юридическое становление нового субъекта РСФСР, вследствие чего были закреплены его границы. Однако это не помешало сибирским властям вновь вернуться к вопросу об изменении пограничной линии с Уралом. 9 декабря 1925 года уже официальные власти Сибирского края на первом заседании крайисполкома поручили президиуму возбудить ходатайство перед ВЦИК о присоединении Ишимского округа [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1425, л. 54]. 31 декабря из Сибирского краевого исполкома во ВЦИК было направлено ходатайство с подробной аргументацией необходимости изменения пограничной линии. Нахождение Ишимского округа в составе

Уральской области сибирские власти считали исторической случайностью, явившейся следствием завершения Гражданской войны на Урале, в результате чего вся территория Урала и Зауралья сначала перешла под контроль Реввоенсовета 1-й Трудовой армии, а потом попала под влияние Уральского областного экономического совещания [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 7, д. 207, л. 2]. Вовлечение сельскохозяйственных районов Западной Сибири в сферу экономического влияния промышленного Урала, по мнению Сибирского крайисполкома, угрожало превратить их в базу, питающую Уральскую промышленность дешевой рабочей силой, с отвлечением внимания населения от задачи развития сельского хозяйства [Там же, л. 3]. Кроме того, сибирские власти говорили об экономической связи Ишима с Омском как крупным центром, в котором сосредоточена промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, производимой в пределах Омского и соседних округов [Там же, л. 3 об.].

1 февраля 1926 года административная комиссия ВЦИК перенаправила ходатайство Сибкрайисполкома облисполкому Уралобласти, Наркомзему, Наркомфину, Госплану, ВСНХ и в Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР для дачи заключения [Там же, л. 6]. Одобрение было получено от Наркомата финансов и Наркомата земледелия, которые, ссылаясь на естественно-географическую и экономическую однородность Ишима и Западной Сибири, не высказали возражений против перехода Ишима под контроль Сибирского края. Высший совет народного хозяйства также дал положительное заключение, но без всякой аргументации. Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции просил повременить с решением в ожидании результатов обследования районирования Уралобласти. Наконец, Госплан, подтверждая однородность Ишима с Сибирью, указывал на вероятное складывание тесных хозяйственно-экономических связей местного населения с остальным Уралом и просил назначить особую комиссию для исследования вопроса на месте [Там же, л. 13].

19 марта 1926 года на основе ходатайства Сибирского крайисполкома и мнений ведомств заключение было подготовлено и в административной комиссии. Согласно данному документу, несмотря на то что Уральский облисполком свои аргументы не предоставил, а на основе доводов ведомств преобладало мнение — подождать, вопрос был вынесен на ближайшее обсуждение административной комиссии ВЦИК [Там же, л. 13].

1 апреля административная комиссия ВЦИК рассмотрела вопрос о перечислении Ишимского округа в состав Сибирского края и постановила отложить обсуждение данного вопроса до получения результатов комиссии наркомата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР для выяснения результатов районирования Уральской области [Там же, л. 17]. Повторно

вопрос об Ишимском округе должен был быть рассмотрен административной комиссией ВЦИК в августе 1926 года, однако был перенесен на более поздний срок по ходатайству уральских властей [Там же, л. 21].

В октябре 1926 года в противовес сибирскому ходатайству из Уральского облисполкома в президиум ВЦИК поступило мотивированное заключение по Ишимскому округу. Уральские власти, считая, что дело о статусе Ишимского округа являлось законченным и не подлежащим пересмотру, выражали недоумение в связи с ходатайством Сибкрайисполкома [Там же, л. 24]. Парируя аргументацию сибиряков относительно естественности исторического и сельскохозяйственного сходства Ишимского округа с ближайшими к нему районами Сибири, Уральский облисполком отмечал родственность означенного округа сельскохозяйственным Тюменскому и Курганскому округам, входящим в Уральскую область. Еще в дореволюционный период данные территории, по версии уральцев, были тесно связаны в экономическом отношении с Уралом, снабжали местную промышленность хлебом, мясом, сырьем для переработки [Там же, л. 28 об.]. Уральский облисполком также сообщил о твердом желании ишимцев оставаться в составе Урала, что было выражено в решениях расширенных собраний всех волысполкомов, представителей кооперации, профсоюзов еще осенью 1923 года; во время районных съездов советов Ишимского округа в 1924 году; а также на третьих (районных) съездах советов в феврале 1926 года [Районирование Урала ..., 1924, с. 19]. Во всех трех случаях в подавляющем большинстве местные власти настаивали на невозможности разрыва хозяйственных связей с Уралом, вследствие чего просили закрепить установившиеся границы окончательно. В результате всех представленных фактов президиум Уральского облисполкома в своем заключении просил президиум ВЦИК отклонить повторные ходатайства Сибирского крайисполкома в отношении Ишимского округа и больше этим вопросом не беспокоить население округа [ГАРФ, ф. р. 5677, оп. 7, д. 207, л. 30].

5 ноября 1926 года административной комиссией была предпринята очередная попытка обсудить статус Ишима, однако и в этот раз вопрос был отложен на неопределенный срок [Там же, л. 36].

В конечном итоге Ишимский округ, будучи в 1923 году временно включенным в состав Уральской области, так и остался в ее составе, несмотря на все попытки сибирских краевых властей изменить ситуацию в свою пользу в 1925—1926 годах.

В дальнейшем Ишимский округ вместе со всем Тобольским Севером все-таки был присоединен к Сибири, однако не к Сибирскому краю, который просуществовал до 1930 года, после чего был разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский, а к Омской области, созданной в де-

кабре 1934 года из Обско-Иртышской области, выделенной из Уральской области и частей Западно-Сибирского края.

5. Выводы

Сибирский край, включивший в свой состав большую часть сибирских территорий, являлся административно-территориальным образованием с преимущественной сельскохозяйственной спецификой. Уральская область, в которую вошел ряд западносибирских территорий, наоборот, была субъектом РСФСР, где преобладали горнопромышленные отрасли экономики. Урал вместе с Кавказом должен был стать стартовой площадкой процессов экономического районирования РСФСР, а сибирские территории предполагалось районировать позднее. По этой причине центральные власти осенью 1923 года при рассмотрении границ и территориального состава создаваемой Уралобласти по проекту Уральского экономического совещания приняли решение оставить Тюменскую губернию в составе Уральской области впредь до разрешения общего вопроса о районировании Сибири. Сибирские власти, не согласные с подобным решением Москвы, настаивали на включении в проектируемую Обскую область Ишимского, Ялуторовского, Тюменского уездов и Тобольского Севера, считая допустимым оставление в составе Уралобласти лишь лесного района Тавды [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 5, л. 286].

К концу 1924 года при подготовке проекта создания Сибкрая сибирские власти уже не настаивали на включении всей территории бывшей Тюменской губернии в состав проектируемого субъекта. Отмечая тяготение ряда территорий к Уралу, а также их освоенность Уралобластью, они соглашались с юридическим закреплением бывших уездов Тюменского и Ялуторовского за Уралом. Однако в отношении части Тобольского Севера и Ишимского округа их позиция оставалась неизменной, из-за этого разгорелась нешуточная борьба.

Ишимский округ, в целом являясь сельскохозяйственной территорией, во многом был схож по естественноисторическим, географическим, экономическим показателям с соседними районами Сибирского края, однако вопрос о его статусе весной 1925 года был отложен. Можно сделать вывод, что это позволяло сибирским властям вновь поднять данную проблему после создания органов власти и округов Сибирского края, то есть в конце 1925 — начале 1926 годов. Уральцы же, наоборот, считали, что Ишимский округ, не включенный в Сибирский край, был окончательно закреплен за Уралом. В конце концов, доводы о важности данного округа для промышленности и развития Уральской области заставили центральные органы встать на сторону уральских властей. Не последнюю роль, а возможно, и

ключевую, сыграла информация о том, что население Ишимского округа желало остаться в Уральской области.

Сибиряки также отказались от идеи включить в состав Сибкрая весь Тобольский Север, претендуя лишь на его восточную часть. Данная территория в определенной степени тяготела к Томску, что в свою очередь подтверждалось и мнением местных жителей, которые не раз ходатайствовали об изменении границы. Уральские власти противились возможности перевода в Сибирь всей восточной части бывшего Сургутского уезда, вместе со всем бассейном р. Вах, вплоть до Сургута, настаивая на экономических и культурных связях региона с северным Зауральем и Тобольском. Лишь юго-восточная часть Александровского района, по мнению Уральского облисполкома, тяготела к Сибири. Московские власти, опираясь на представленные доводы и учитывая желание самого населения, приняли компромиссное решение, включив весь Александровский район в состав Сибирского края, но оставив Сургут в подчинении Тобольска.

В отношении 3-х сельсоветов Загваздинского района Тобольского округа ситуация была кардинально иной. Сибревком не настаивал на включении в состав Сибири этих территорий, однако при районировании Урала в 1923 году было выяснено экономическое тяготение этих сельсоветов к Усть-Ишиму, вследствие чего к моменту образования Сибкрая данный пограничный вопрос также стоял на повестке дня. Уралоблисполком, полностью соглашаясь с экономическим тяготением части Загваздинского района к Усть-Ишимскому району Сибирского края, вместо того чтобы мотивированно обозначить отсутствие необходимости в изменении границы или не препятствовать переходу данных территорий к Сибири, предлагал включить весь Усть-Ишимский район в состав Тобольского округа, таким образом разрешив проблему. Центральные власти с учетом тяготения и желания 3-х сельсоветов перейти в состав Сибири постановили передать данную территорию в состав Сибирского края.

Таким образом, западная граница Сибирского края была установлена тернистым путем всевозможных обсуждений в Госплане, административной комиссии ВЦИК, президиуме ВЦИК, различных ведомствах РСФСР. Только северная часть границы Сибирского края с Уральской областью не вызвала спора [Районирование Урала ..., 1924, с. 20]. Сибирские власти не смогли убедить ВЦИК передать в их ведение Ишимский округ. В отношении Тобольского Севера было решено лишь юго-восточную часть бывшего Сургутского уезда в составе Александровского района передать Сибири. Наконец, сибирским властям достались 3 сельсовета из Тобольского округа. В дальнейшем в процессе усовершенствования административно-территориальной системы РСФСР границы Сибири и Урала неодно-

кратно перекраивались, однако разграничительная черта, установленная в 1925—1926 годах, наложила свой отпечаток на последующее развитие уральско-сибирских взаимоотношений.

Источники и принятые сокращения

1. *Бюллетень* Временного Сибирского областного совета. — Томск : [б. и.], 1918. — № 1. — 13 с.

2. *Вся Сибирь*, со включением Уральской области : справочная и адресная книга на 1925/26 г. : с приложением карты Азиатской части СССР и планами городов : Ново-Николаевска, Омска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока и Свердловска. — Москва : Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1925. — 606 с.

3. ГАНО — *Государственное* казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Р-1 (Сибирский революционный комитет, г. Челябинск, с ноября 1919 г. — г. Омск, с июня 1921 г. — г. Новониколаевск. 1919—1925 гг.); Ф. Р-1180 (Плановая комиссия Сибирского революционного комитета, г. Новониколаевск, 10.01.1920 — 03.12.1925).

4. ГАРФ — *Федеральное* казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации». Ф. А. 406 (Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР), 1920—1934 гг.); Ф. Р. 5677 (Административная комиссия при президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета, 1918—1938 гг.); Ф. Р. 6984 (Комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета по районированию РСФСР. 1921—1926 гг.).

5. ИСА — *Бюджетное* учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. Р-26 (Омский губернский революционный комитет (Омгубревком), 1918—1920 гг.); Ф. Р-27 (Исполнительный комитет Омского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Омгубисполком), 1920—1925 гг.); Ф. Р-28 (Исполнительный комитет Омского окружного Совета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Омокрисполком), 1925—1930 гг.).

6. *Материалы* по районированию Урала. — Москва : Издание Уралэко, 1923. — Т. 1. — 30 с.

7. *О введении* в действие Положения о Сибирском крае // *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР*. — 1925. — № 89. — Ст. 651. — С. 1067—1099.

8. *Районирование СССР* : сборник материалов по районированию с 1917 по 1925 г. / под редакцией К. Д. Егорова. — Москва ; Ленинград : Плановое хозяйство, 1926. — 307 с.

9. *Районирование Урала*. — Свердловск : Издание Уральского областного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1924. — 135 с.

10. РГАЭ — *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный архив экономики». Ф. 4372 (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР)).

11. *Сибирский* революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925 : сборник документов и материалов / предисловие кандидата исторических наук доц. Н. С. Рукина ; Государственный архив Новосибирской области Архивный отдел УВД при Новосибирском облисполкоме. — Новосибирск : Книжное издательство, 1959. — 658 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакишев А. И.* Административно-территориальное устройство Сибири в годы Нэпа / А. И. Бакишев // *Общество : философия, история, культура.* — 2016. — № 2. — С. 71—73.
2. *Зубков К. И.* Между Уралом и Сибирью : Тобольский Север в фокусе межрегионального соперничества начала 1920-х гг. / К. И. Зубков // *Тобольск научный* — 2016 : материалы XIII всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Тобольск, 10—11 ноября 2016 г.). — Тобольск : ООО Принт-Экспресс, 2016. — С. 213—216.
3. *Зубков К. И.* Территориальные споры в ходе районирования Урала и Сибири (начало 1920-х гг.) : геополитика в региональном интерьере / К. И. Зубков // *Гуманитарные науки в Сибири.* — 2008. — № 2. — С. 62—65.
4. *Иванова Е. А.* Административно-территориальная реформа в РСФСР и ее влияние на социальное, экономическое и культурное развитие Западной области (1918—1937) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. А. Иванова. — Смоленск, 2009. — 199 с.
5. *Казарин В. Н.* Проблемы районирования и административно-территориального деления Сибири в 1920-е гг. : Подходы журнала «Плановое хозяйство» / В. Н. Казарин // *Иркутский историко-экономический ежегодник.* — 2009. — С. 29—48.
6. *Карелин Е. Г.* Районирование Западной Сибири РСФСР (на материалах партийных и советских организаций). 1929—1937 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Е. Г. Карелин. — Москва, 1992. — 24 с.
7. *Кокшаров В. А.* Юго-восточная граница России : исторический путь к согласию / В. А. Кокшаров, Е. В. Тиханова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. — 259 с. — ISBN 978-5-7996-0687-9.
8. *Корженевский К. Б.* Формирование административно-территориальной системы РСФСР в первой половине 1920-х гг. (на примере районирования западносибирских губерний) / К. Б. Корженевский // *Вестник Томского государственного университета.* — 2019. — № 439. — С. 142—146.
9. *Кох Л. А.* Некоторые аспекты административного деления Сибирского Края / Л. А. Кох // *Журнал Регионология.* — 2009. — № 1 (66). — С. 44—51.
10. *Кырчиков М. С.* Ишимский округ в территориальных спорах Урала и Сибири первой половины 1920-х гг. / М. С. Кырчиков // *Гуманитарные науки в Сибири.* — 2018. — № 25 (4). — С. 89—93. — DOI: 10.15372/HSS20180416.
11. *Лужин А. В.* Административно-территориальное устройство Советского государства / А. В. Лужин. — Москва : Юридическая литература, 1969. — 172 с.
12. *Разгон Н. И.* Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном : 1917—1925 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Разгон. — Барнаул, 2003. — 329 с.
13. *Садыков Е. Б.* Сибирь и Казахстан. (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919—1922 гг.) / Е. Б. Садыков, М. П. Малышева. — Семей : [б. и.], 2010. — 390 с.
14. *Сибирь* в составе Российской империи / И. Л. Дамешек и др. ; ответственный редактор : Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. — Москва : Новое литературное обозрение, 2007. — 362 с. — ISBN 5-86793-510-8.
15. *Сорокун П. В.* Исторический аспект процесса районирования Сибири в 20-х гг. XX в. / П. В. Сорокун // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* — 2013. — № 7—1. — С. 123—126.

16. *Сорокун П. В.* Организация и деятельность окружных органов Советской власти в Сибирском крае в 1925—1930 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / П. В. Сорокун. — Красноярск, 2012. — 223 с.

17. *Сулькевич С. И.* Административно-политическое строение Союза ССР : (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.) / С. И. Сулькевич. — Ленинград : Государственное издательство, 1926. — 300 с.

18. *Филенкова О. А.* Реформы административно-территориального деления в РСФСР в 1917—1930-е гг. (на материалах Пензенского края) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. А. Филенкова. — Пенза, 2019. — 198 с.

MATERIAL RESOURCES

All of Siberia, including the Ural region: reference and address book for 1925 / 26: with the application of a map of the Asian part of the USSR and plans of cities: Novonikolaevsk, Omsk, Tomsk, Barnaul, Krasnoyarsk, Irkutsk, Chita, Blagoveshchensk, Vladivostok and Sverdlovsk. (1925). Moscow: Bulletin of the CEC of the USSR and the Central Executive Committee. 606 p. (In Russ).

Bulletin of the Provisional Siberian Regional Council, 1. (1918). Tomsk: [b. i.]. 13 p. (In Russ).
GANO — *State State institution of the Novosibirsk region "State Archive of the Novosibirsk region". F. R-1 (Siberian Revolutionary Committee, Chelyabinsk, since November 1919 — Omsk, since June 1921 — Novonikolaevsk. 1919—1925); F. R-1180 (Planning Commission of the Siberian Revolutionary Committee, Novonikolaevsk, 10.01.1920-03.12.1925).* (In Russ).

GARF — *Federal state Institution "State Archive of the Russian Federation". F. A. 406 (People's Commissariat of Worker's and Peasant's Inspection of the RSFSR (NK RKI of the RSFSR), 1920—1934); F. R. 5677 (Administrative Commission under the Presidium of the All Russian Central Executive Committee, 1918—1938); F. R. 6984 (Commission of the All-Russian Central Executive Committee for Zoning of the RSFSR. 1921—1926).* (In Russ).

ISA — *Budgetary institution of the Omsk region "Historical archive of Omtion region." F. R-26 (Omsk provincial revolutionary Committee (Agurenko), 1918—1920); F. R-27 (Executive Committee of the Omsk provincial Council of workers, peasants and red army deputies (Angulicollis), 1920—1925); F. R-28 (Executive Committee of the Omsk regional Council of workers, BAP stansky and red army deputies (Matricola), 1925—1930 gg.).* (In Russ).

On the introduction of the Regulations on the Siberian Territory. (1925). In: *Collection of legalizations and orders of the worker's and peasant's government of the RSFSR*, 89 (651): 1067—1099. (In Russ).

RGAE — *Federal state Institution "Russian State Archive of Economics". F. 4372 (State Planning Committee of the Council of Ministers of the USSR (Gosplan of the USSR)).* (In Russ).

Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 — December 1925: Collection of documents and materials / Preface of the Candidate of Historical Sciences, Associate Professor N. S. Rukin; State Archive of the Novosibirsk region Archive Department of the Department of Internal Affairs at the Novosibirsk Regional Executive Committee. (1959). Novosibirsk: Book Publishing House. 658 p. (In Russ).

- The materials on the zoning of the Urals, 1.* (1923). Moscow: Uralekoso Publishing House. 30 p. (In Russ).
- Zoning of the Urals.* (1924). Sverdlovsk: Publication of the Ural Regional Executive Committee of the Soviets of Worker's, Peasant's and Red Army deputies. 135 p. (In Russ).
- Zoning of the USSR: A collection of materials on zoning from 1917 to 1925.* (1926). Moscow; Leningrad: Planned economy. 307 p. (In Russ).

REFERENCES

- Baksheev, A. I. (2016). Administrative-territorial structure of Siberia in the years of the Nep. *Society: philosophy, history, culture*, 2: 71—73. (In Russ).
- Filenkova, O. A. (2019). *Reforms of administrative-territorial division in the RSFSR in the 1917—1930s. (based on the materials of the Penza Region)*. PhD Diss. Penza. 198 p. (In Russ).
- Ivanova, E. A. (2009). *Administrative-territorial reform in the RSFSR and its impact on the social, economic and cultural development of the Western region (1918—1937)*. PhD Diss. Smolensk. 199 p. (In Russ).
- Karelin, E. G. (1992). *Zoning Western Siberia, Russian Federation (on the materials of the party and Soviet organizations). 1929—1937*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ).
- Kazarin, V. N. (2009). Problems of zoning and administrative-territorial division of Siberia in the 1920s: the Approaches of the journal "Planned economy". In: *Irkutsk historical and economic Yearbook*. 29—48. (In Russ).
- Koch, L. A. (2009). Some aspects of the administrative division of the Siberian Territory. *Journal of Regionology*, 1 (66): 44—51. (In Russ).
- Koksharov, V. A., Tikhonova, E. V. (2012). *The South-eastern border of Russia: the historical path to harmony*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 259 p. ISBN 978-5-7996-0687-9. (In Russ).
- Korzhenevsky, K. B. (2019). Formation of the administrative-territorial system of the RSFSR in the first half of the 1920s (on the example of zoning of the West Siberian provinces). *Bulletin of the Tomsk State University*, 439: 142—146. (In Russ).
- Kyrchikov, M. S. (2018). Ishim district in the territorial disputes of the Urals and Siberia in the first half of the 1920s. *Humanities in Siberia*, 25 (4): 89—93. DOI: 10.15372/HSS20180416. (In Russ).
- Luzhin, A. V. (1969). *Administrative-territorial structure of the Soviet state*. Moscow: "Legal literature". 172 p. (In Russ).
- Razgon, N. I. (2003). *Formation of the Altai province and its differentiation with Kazakhstan: 1917—1925*. PhD Diss. Barnaul. 329 p. (In Russ).
- Sadykov, E. B., Malysheva, M. P. (2010). *Siberia and Kazakhstan. (National-territorial division of Siberia and Kazakhstan. 1919—1922)*. Semey: [b. i.]. 390 p. (In Russ).
- Siberia as part of the Russian Empire.* (2007). Moscow: New Literary Review. 362 p. ISBN 5-86793-510-8. (In Russ).
- Sorokun, P. V. (2012). *Organization and activity of district bodies of Soviet power in the Siberian Region in 1925—1930*. PhD Diss. Krasnoyarsk. 223 p. (In Russ).

- Sorokun, P. V. (2013). Historical aspect of the process of zoning of Siberia in the 20s of the XX century. *Actual problems of humanities and natural sciences*, 7—1: 123—126. (In Russ).
- Sulkevich, S. I. (1926). *The administrative and political structure of the USSR: (Materials on territorial transformations from 1917 to July 1, 1925)*. Leningrad: State Publishing House. 300 p. (In Russ).
- Zubkov, K. I. (2008). Territorial disputes during the zoning of the Urals and Siberia (the beginning of the 1920s): geopolitics in the regional interior. *Humanities in Siberia*, 2: 62—65. (In Russ).
- Zubkov, K. I. (2016). Between the Urals and Siberia: the Tobolsk North the focus of inter-regional rivalry beginning of the 1920s. In: *Tobolsk scientific — 2016: proceedings of the XIII all-Russian scientific-practical conference (with international participation) (Tobolsk, 10—11 November 2016)*. Tobolsk: OOO Print-Express. 213—216. (In Russ).